

Вторник, 26 октября 1976 года,

15 час. 40 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 52 повестки дня:

Политика апартеида, проводимая правительством
Южной Африки (*продолжение*):

- а) доклад Специального комитета против апартеида;
- б) доклад Генерального секретаря 103

Председатель: г-н Гамильтон Ширли
АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка).

ПУНКТ 52 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством
Южной Африки (*продолжение*):

- а) доклад Специального комитета против апартеида;
- б) доклад Генерального секретаря

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции A/31/L.5, который на предыдущем заседании был представлен Председателем Специального комитета против апартеида.

2. Сегодня мы выслушаем заявления исполняющего обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, председателя группы африканских государств и Председателя Специального комитета против апартеида.

3. Председатель Специального комитета против апартеида, представитель Нигерии, попросил меня сообщить Ассамблее о просьбе Комитета представить сегодня приоритет рассмотрению проекта резолюции A/31/L.5 по Транскею и другим бантустанам и о том, чтобы решение было принято сегодня. Я полагаю, что Генеральная Ассамблея не возражает против этой процедуры и откажется от применения правила 78 правил процедуры, с тем чтобы решение по проекту резолюции было принято сегодня днем. Если не будет возражений, я буду считать, что предложение принимается.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следовательно, сегодня днем, заслушав три упомянутых мною заявления, Ассамблея проведет голосование по проекту резолюции A/31/L.5 с объяснением мотивов голосования до и после голосования. После этого Ассамблея выслушает других ораторов, записавшихся сегодня днем в число выступающих по обсуждаемому вопросу.

5. Сейчас я хотел бы предложить Ассамблее, чтобы список желающих выступить в прениях по этому вопросу был закрыт в четверг, 28 октября, в 12 часов дня. Для того чтобы эффективно организовать нашу работу, мы должны знать, сколько представителей пожелает выступить. Если не последует возражений, я буду считать, что это предложение принимается.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово исполняющему обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, представителю Финляндии г-ну Аарно Кархило.

7. Г-н КАРХИЛО (Финляндия), исполняющий обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии (*говорит по-английски*): Сегодня южная часть Африки является свидетелем распада последних бастионов расистской и колониальной эксплуатации, с незапамятных времен являвшейся бичом человечества. Хотя мобилизация всех прогрессивных сил современного мира и потрясла до самого основания эту одиозную систему, Южная Африка упорствует в своей последней отчаянной попытке сохранить ту отвратительную систему, при помощи которой несколько наглых групп эксплуататоров считают, что они могут увековечить свои несправедливые привилегии.

8. Правительство Претории не только эксплуатировало африканское население в самой Южной Африке, но распространило свою отвратительную практику на Намибию и в прошлом поддерживало расистский авантюризм незаконного режима Смитта. Эти три направления южноафриканской политики в конечном итоге основаны на упорной попытке навязать апартеид и его репрессивную практику южной части Африки вопреки воле ее народов.

9. Основой настойчивых усилий Организации Объединенных Наций мобилизовать международное сообщество было создание Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида, возглавляемого сейчас моим уважаемым коллегой, представителем Нигерии послом Гарриманом. Политика Специального комитета против апартеида имела решающее значение для более глубокого осознания порочной практики апартеида; она содействовала также расширению инициатив, цель которых — подорвать повсюду усилия тех, кто поддерживает апартеид.

10. Будучи исполняющим обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций

по Намибии, я высоко ценю оказанную мне честь выступить сегодня при рассмотрении Генеральной Ассамблеей этой становящейся все более серьезной угрозы международному миру и безопасности в южной части Африки.

11. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, созданный Генеральной Ассамблеей в 1967 году в качестве управляющей власти для Намибии до получения ею независимости, старается выполнять свой мандат всеми средствами, предоставленными ему Генеральной Ассамблеей.

12. Отказ незаконной южноафриканской администрации уйти из Намибии был одним из наиболее серьезных вызовов данной Организации, с которым сталкивалась когда-либо наша Организация в деле выполнения принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

13. Претория по-прежнему упорствует в своих действиях вследствие поддержки, которую она получает извне. Однако растущая волна африканского национализма сегодня непреодолима. Сейчас совершенно ясно, что освобождение всего африканского народа не за горами.

14. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии активно и полностью поддерживает стремление намибийского народа добиться самоопределения, свободы и национальной независимости под руководством истинного движения за освобождение — Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО].

15. В этом году Международная конференция по Намибии и правам человека, состоявшаяся в январе в Дакаре, позволила собрать вместе значительное число ученых, представителей правительств и других специалистов в южной части Африки, для того чтобы сформулировать рекомендации по интенсификации усилий обеспечить независимость Намибии. Открытие Института Организации Объединенных Наций для Намибии в Лусаке в День Намибии, 26 августа 1976 года, было еще одним важным шагом в деле оказания помощи намибийскому народу в расширении необходимого опыта строительства национальной независимости. В течение всего года делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии проводили консультации в целях укрепления, где представлялось это возможным, решения Организации Объединенных Наций в поддержку намибийского народа.

16. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии вместе со Специальным комитетом против апартеида несет ответственность за оказание помощи народам южной части Африки в выполнении их законных чаяний добиться свободы и национальной независимости. Однако внутри Организации Объединенных Наций эти усилия иногда подрываются. К сожалению, недавно Совет

Безопасности не смог одобрить важную резолюцию по Намибии. Однако постоянные действия в поддержку намибийского народа и его движения освобождения — СВАПО — должны быть признаны как торжественное обязательство Организации Объединенных Наций стремиться к осуществлению прав намибийского народа на самоопределение, свободу и независимость.

17. Совет по Намибии отклонил некоторые так называемые предложения, выдвинутые отобранными лицами из племен и сторонников апартеида, о достижении независимости к декабрю 1978 года. Эти предложения не имеют законной основы и составлены в двусмысленных и сомнительных формулировках. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии потребовал немедленного вывода администрации Южной Африки из Намибии и подтвердил требование Организации Объединенных Наций провести всеобщие выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Совет также категорически осудил военный авантюризм Южной Африки, чья политика наращивания военной мощи в Намибии позволяет ей осуществлять агрессивные акты, направленные против соседних африканских стран.

18. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии как законный административный орган территории полностью поддерживает программы и действия Специального комитета против апартеида и надеется, что их совместные действия, одновременно с инициативами всех позитивных элементов международного сообщества, позволят эффективно развивать принципы справедливости и международного сотрудничества, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций и других важных заявлениях нашей Организации.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется председателю группы африканских государств г-ну Канте, представителю Мали.

20. Г-н КАНТЕ (Мали) (говорит по-французски): Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить Ассамблею от имени группы африканских государств, которую я имею честь представлять в октябре, за предоставление движениям освобождения — Африканскому национальному конгрессу Южной Африки [АНК] и Панафриканскому конгрессу Азии [ПАК] — возможности принимать на законных основаниях участие в прениях. Группа африканских государств считает этот жест проявлением солидарности с борьбой народа Азии, которую они ведут за свободу и справедливость.

21. Попросив перенести пункт 52 относительно политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки, из повестки дня Специального политического комитета в повестку дня пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, группа африканских государств Организации Объединенных Наций намеревается открыть на высоком уровне нашей Организации содержательные прения по одному из важных вопросов, относящихся

к поддержанию мира и безопасности, который постоянно приковывал к себе внимание Организации Объединенных Наций с момента ее создания.

22. Само собой разумеется, что самые последние кровавые события, имеющие прямое отношение к положению в Южной Африке, в результате которых погибло несколько сот человек и несколько тысяч человек из числа черного населения страны было ранено, имеют отношение к данной инициативе.

23. В действительности общие волнения в бантустанах и окружающих городах — Соуэто, Александре, Мамелоди, Ланге, Гугулету, Ньянге — и в других черных гетто больших южноафриканских городов против политики апартеида, расистского режима меньшинства Форстера и кровавого подавления волнений были направлены на то, чтобы осветить реальность скрытого от посторонних глаз мира, где господствуют белые, и показать страдания более чем 20 млн. мужчин, женщин и детей, живущих там.

24. Совершенные полицейскими силами Южной Африки в июне, июле и августе этого года убийства школьников из числа черного населения, которые мирно протестовали против произвольного расистского решения властей Претории навязать им изучение на языке африкаанс отдельных предметов программы средней школы банту, являются не чем иным, как трагическим проявлением апартеида; то же самое произошло и в Шарпевиле, Ланге, Ньянге, Вандервидж-парке и других местах.

25. В эти трагические дни политика расовой сегрегации, практикуемая режимом меньшинства Претории, открыто проявилась во всем своем безобразии и антигуманизме.

26. Мир был потрясен ужасами происшедшего. Страны, народы и правительства единодушно осудили эту политику.

27. Что касается нас, то после такой трагедии у нас не может возникнуть вопрос по поводу проведения ритуальных прений в главных комитетах. Что касается нас, то сегодня эта трагедия является основанием, для того чтобы воспользоваться случаем и начать обсуждение политики апартеида по существу. В этой связи мы должны проанализировать зло апартеида, чтобы еще раз осознать существующую для человечества опасность.

28. Как мы знаем, апартеид был создан как система правления в Южной Африке с приходом к власти в 1949 году Националистической партии г-на Малана, оставившего по себе зловещую память. Многие из его теоретиков отождествляли апартеид с гитлеровским фашизмом и поддерживали державы оси во время второй мировой войны. Апартеид — политика сегрегации — основан на превосходстве белой расы. В этой связи давайте послушаем, что говорится в докладе, в котором изложена эта доктрина:

«Одно из самых выдающихся явлений мира, в котором мы живем, — это разнообразие человеческих рас. Они были созданы отдельно. Такое разделение должно быть сохранено, даже если экономические или другие обязательства позволили этим расовым группам смешаться. С этой целью мы должны утвердить себя среди белых и развивать в них чувство цвета кожи, с тем чтобы сохранить чистоту расы.

Наследница христианской западной цивилизации — белая раса в Южной Африке — должна выполнить двойную миссию: одна миссия — уважение других членов сообщества наций, принадлежащих к западной христианской цивилизации, и другая миссия — отношение к цветным расам, с которыми ей пришлось вступить в контакты и которые находятся на низкой или отсталой ступени цивилизации. Для того чтобы выполнить свою миссию, сообщество наций, принадлежащих к христианской западной цивилизации, должно отклонять любую доктрину гражданского равенства.

Эта основная миссия налагает на христиан в качестве дополнительной обязанности обязанность строго опекать небелое население...»

29. Статья XI статута Националистической партии Форстера определяет:

«Партия рассматривает себя как христианского созидателя европейской расы и считает этот принцип основой своей политики по отношению к неевропейским расам... Она решительно выступает против какого-либо смешения европейской и неевропейской рас.

Партия, кроме того, заявляет о том, что она выступает за территориальную и политическую сегрегацию местного населения, а также за отделение европейцев в вопросах местожительства и по возможности также в промышленной области...»

30. Все здание южноафриканского общества поэтому основано на дискриминации в отношении различных расовых групп. Политика режима меньшинства в этой стране именно в силу этого факта основана на сегрегации. Она заключается в сохранении различных племен, отделенных друг от друга. Эти последние, рассматривающиеся как нации, должны порознь проживать в зоне, специально отведенной для них. Членам белой и черной общин не разрешается поддерживать никаких контактов.

31. В основу апартеида положены следующие элементы; во-первых, закон о регистрации черных и закон о передвижении, на основании которого муж может быть насильно отделен от своей жены, а ребенок — от своего отца или матери; во-вторых, закон 1936 года, который отводит для черного населения, составляющего четыре пятых населения, 13 процентов всей территории, в то время как 87 процентов территории отведено для белых, которые составляют менее одной пятой населения Южной Африки; в-третьих, закон 1959 года о

бантустанизации, который разделяет африканское население по лингвистическим признакам и по принадлежности к племенам на бантустаны, или «хоумленды», что превращает их в будущие государства рабов, такие как Транскей, которые, как множество мух, будут разбросаны по территории Южной Африки; в-четвертых, закон 1966 года о зонах перегруппировок; в-пятых, закон 1960 года о «незаконных» организациях; в-шестых, закон 1963 года о публикациях и митингах; в-седьмых, закон 1950 года о запрещении коммунизма; в-восьмых, закон 1959 года о тюрьмах; в-девятых, закон 1949 года о запрещении браков между европейцами и неевропейцами и закон 1950 года о моральном поведении, дополнивший вышеуказанный закон; и, в-десятых, закон об использовании отдельных сооружений.

32. Официальная цель бантустанизации заключается в том, чтобы подготовить и обучить черное население, учитывая возможности, которые будут обеспечены ему в жизни и в окружении, в котором оно живет, — именно эти слова использовал белый священник, который несет ответственность за этот департамент. Место пария, которое в обществе апартеида оставлено для черных, не вызывает никаких сомнений в качестве и уровне этого типа образования.

33. Тридцать процентов черного населения в городах рассматриваются как иммигранты и поэтому не могут приобретать там какую-либо собственность.

34. Более 500 несправедливых и бесчеловечных законов уже были приняты в Южной Африке, чтобы закрепить постыдную политику апартеида, добиться полного обнищания небелого населения, и особенно черных, и заставить его жить в состоянии постоянного унижения. Это население изгоняют из городских и богатых районов и выселяют в пустынные земли.

35. Здесь оно влачит жалкое существование, и нищета является его ежедневным уделом. Местом рождения многих являются эти перенаселенные районы; некоторые умирают через полчаса после рождения, потому что их матери недоедают.

36. Специальные силы полиции наблюдают за выполнением этих ужасных расистских законов. Зловещая тюрьма на острове Роббен и концентрационные лагеря, так называемые тюрьмы-фермы со строгим режимом, создаются по всей стране; весь этот жестокий аппарат репрессий создан для того, чтобы поддерживать апартеид. Более 6 тыс. патриотов находятся там в настоящее время, в том числе лидер африканцев Мандела, который с 1964 года приговорен к пожизненному заключению. В этой связи мы должны упомянуть, что Южная Африка продолжает выносить смертные приговоры. Черное население — это единственное население, которому выносятся такие приговоры. За исключением многострадального народа Палестины, никогда ни один народ так не страдал и не был так унижен, как народ Азании.

37. Как можно видеть, апартеид для миллионов наших братьев, сестер и детей, проживающих в Южной Африке, угнетение, унижение их достоинства и эксплуатация на земле их предков — это дело рук небольшого расистского режима белого меньшинства. Апартеид — это господство грубой и жестокой силы над правом и разумом. Апартеид — это деградация и уничтожение человека, всего народа. Апартеид — это кошмар для миллионов небелых южноафриканцев. Апартеид — это произвольное переселение семей, жителей деревень и разрушение национальной самобытности. И наконец, апартеид — это мир ненависти, насилия, разочарования, страданий и неопределенности, одним словом, это мир абсурда. Именно об этом заявил в своей книге «Южная Африка на перепутье» г-н Сакс, секретарь профсоюза «South African Clothing Workers Union»:

«Сегодня Южная Африка захлестнута ненавистью. Каждый человек ненавидит, и это имеет обратную силу».

38. Трагические события, которые имели место в Южной Африке, также являются собой пример того, что Организация Объединенных Наций не смогла положить конец апартеиду, с которым она вела борьбу более чем четверть столетия, и это — позор для человечества. Означает ли это, что Организация ничего не сделала в этом отношении?

39. Ответ, конечно, негативный, поскольку в своей борьбе за ликвидацию апартеида она приняла несколько резолюций, в частности резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности, который является органом, несущим главную ответственность за мир и безопасность во всем мире.

40. Действительно, наша Организация заклеймила апартеид как преступление против человечества. Генеральная Ассамблея своей резолюцией 1761 (XVII) учредила Специальный комитет, в обязанность которого вменялось изучение политики апартеида. В резолюции 1761 (XVII) Генеральная Ассамблея призвала государства-члены порвать дипломатические отношения с правительством Южной Африки или воздерживаться от установления таких отношений; закрыть свои порты для всех судов, плавающих под южноафриканским флагом; издать законы, запрещающие их судам заходить в южноафриканские порты; бойкотировать все южноафриканские товары и воздерживаться от экспорта в Южную Африку товаров, включая все виды оружия и боеприпасы; отказываться в предоставлении возможности посадки и перелета всем воздушным судам, принадлежащим правительству Южной Африки.

41. На двадцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 3068 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

42. В 1962 году во исполнение резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи был создан Спе-

циальный комитет для изучения политики апартеида.

43. Организация Объединенных Наций проводила семинары по информации и создала исследовательские группы с целью мобилизовать международное общественное мнение на борьбу с политической сегрегации, проводимой правительством Южной Африки.

44. На двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи было провозглашено Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации [резолюция 2919 (XXVII)].

45. Были предприняты и другие шаги.

46. Тем временем угнетенный народ Азании, создавая свою силу, организуется и приступает к борьбе, чтобы разорвать опутывающие его цепи апартеида. Сигнал уже подан. Теперь речь уже идет не о том, чтобы провоцировать местные инциденты, а о том, чтобы усиливать борьбу за свободу. Группа африканских государств приветствует борьбу народа Азании, Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса за свободу и справедливость. Мы хотим заверить их в нашей полной солидарности с ними и в братском сочувствии.

47. Последнее всеобщее восстание черного населения на всей территории Южной Африки — движение, которое было поддержано стихийно значительной частью индийцев и цветных, — является одним из наиболее значительных эпизодов этой борьбы.

48. Такие действия в обычных обстоятельствах привели бы к поражению сторонников апартеида, независимо от их выносливости, упорства и решимости. Однако, к сожалению, при поддержке определенных государств-членов им удалось выйти из этих событий еще более злобными и надменными.

49. В самом деле, все соответствующие решения, принятые нашей Организацией, чтобы избавить человечество от апартеида, были обречены на провал именно теми, кто возложил на себя особую ответственность в органах, отвечающих за поддержание мира и безопасности во всем мире.

50. В этой подрывной деятельности страны Организации Североатлантического договора [НАТО] играли главную роль, укрепляя военный потенциал белого расистского режима Претории и развивая торговлю с Южной Африкой вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций. Франция недавно заключила соглашение со сторонниками апартеида о поставке ядерных реакторов. Именно при помощи танков, самолетов-истребителей, тяжелых вертолетов и другого обычного оружия, поставленного союзниками, южноафриканские войска проводили преступные рейды против Замбии и Анголы, нарушая их территориальную целостность и убивая ни в чем не повинных мирных жителей. Благодаря тем же самым союзникам белые расисты из Претории обла-

дают ядерным потенциалом и производят сейчас широкий ассортимент вооружений.

51. Южная Африка превратилась в чудовищный военный арсенал, в настоящий военный лагерь после победы МПЛА и ФРЕЛИМО над колониалистскими силами Каэтанго. Это усилило ее изоляцию. Ее военный бюджет увеличился в 1977 году на 42 процента. Эта страна рассматривается стратегами и теоретиками Запада как естественное продолжение НАТО, и расистский режим Форстера, по-видимому, должен изменить свою политику, чтобы ему поручили контролировать определенные экономические и политические круги в этом районе. Самые далеко идущие из экспертов НАТО, кажется, претендуют на то, что южный фланг НАТО должен проходить по тропике Рака, который, между прочим, расположен к югу от Канарских островов.

52. Именно на основе этого ошибочного тезиса сторонники апартеида приняли 28 декабря 1975 года произвольный и наглый закон, который был опубликован в Претории, и присвоили себе право проводить односторонние военные операции до самого экватора всякий раз, когда они сочтут, что «их безопасность будет поставлена под угрозу». Таким образом, они рассматривают все независимые африканские государства, расположенные между Лимпопо и экватором, как своих вассалов.

53. В этом мы видим большую опасность апартеида как для Африки, так и для всего мира. В ряде соответствующих резолюций Организация Объединенных Наций назвала это угрозой международному миру и безопасности.

54. Таким образом, Организация Объединенных Наций должна действовать, пока не поздно, ибо демонстрации силы и истерические выходки расистского режима плохо скрывают его ужас перед растущим гневом народа Азании. Вожди семи из восьми существующих бантустанов опубликовали 21 августа после всеобщего восстания в Южной Африке коммюнике, в котором они заявили:

«Южноафриканское правительство, отказывая черному населению в основных правах, показало, что единственный язык, который оно готово понимать, это язык насилия. Мы подтверждаем, что мы полностью против независимости бантустанов. Мы не желаем отказываться от нашего врожденного права на южноафриканское гражданство и на нашу часть в экономике и богатствах страны, которую мы построили вместе. Время для уступок, которые не отвечают чаяниям черного человека, прошло. Мы требуем организации национальной конференции, в которой должны участвовать лидеры, находящиеся в заключении. В этой связи мы требуем освобождения всех патриотов, находящихся в заключении или лишенных свободы.

Мы считаем, что настало время покаяния для всех белых в Южной Африке. То, что происходит в нашей стране, — результат их отказа от основных религиозных и этических учений».

55. Нельзя сделать более торжественного и решительного предостережения. Более того, это заявление является отказом, изложенным просто и ясно, не только от позорной политики бантустанизации, но и от мелких уступок со стороны режима Форстера, которые столь красноречиво были проиллюстрированы лозунгом «осуществлять реформы, чтобы выжить». Его фанатичные приверженцы открыто продемонстрировали это в середине августа, сделав попытку расколоть революционное движение черного населения. Что касается этих уступок, то они являются рядом мер, о которых поспешно объявили расистские власти в целях создания черного среднего класса, для того чтобы расколоть национальный фронт в стране.

56. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы разоблачить и решительно осудить от имени группы африканских государств в Организации Объединенных Наций провозглашение сторонниками сегрегации, проводимой Преторией, так называемой Республики Транскей — рабовладельческого государства, создание которого является вызовом демократии, принципам Устава и всем тем идеям, которым мы преданы. В ответ на проект резолюции, представленный сегодня утром Председателем Специального комитета против апартеида, мы призываем все государства воздержаться от признания марионеточного государства Транскей.

57. Несмотря на то что в Южной Африке растет негодование, мирное сосуществование между расовыми группами в стране все еще возможно. Действительно, еще не все потеряно. Народ Азании, несмотря на свои тяжелые страдания, не испытывает ненависти к европейской общине в Южной Африке и счел своим долгом передать членам Ассамблеи «послание надежды» через посредство тех, кто держит в руках оружие, а именно через Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс, которые обратились сегодня утром к этой высокой Ассамблее.

58. Поэтому сегодня нашей Организации представилась неожиданная возможность реабилитировать себя в глазах мира, поскольку, как сказала мисс Барбара Роджерс 8 октября 1971 года в Четвертом комитете:

«Организация Объединенных Наций несет ответственность за смерть всех борцов за свободу, которые являются жертвами отказа Организации выполнять свои обязательства»¹.

59. Поймут ли наконец партнеры сторонников апартеида, что время работает в пользу Африки и что они неизбежно потеряют своих опекунов и союзников, потому что их поведение противоречит ходу истории? Родина апартеида — этой бесславной политики, которую все осуждают, — действительно является идеальным местом для применения и осуществления принципа «Африка для африканцев», который нам дорог. У нас нет осно-

ваний считать, что это всего лишь лозунг, порожденный негодованием. Интересы, о которых беспокоятся те, кто живет на юге Африки, могут быть обеспечены лишь при условии сохранения мира и гармонии между расовыми группами, чьим подлинным гарантом является народ Азании, вместе с которым они без страха могут смотреть в будущее.

60. Поэтому группа африканских государств Организации Объединенных Наций, представителем которой я имею честь быть в октябре этого года, выражает через мое посредство обращенную к партнерам сторонников апартеида просьбу пересмотреть их позицию и присоединиться к великому походу против апартеида. Клятва, которую мы скрепили кровью наших жертв, для того чтобы победить нацизм в Европе, должна быть сегодня повторена вновь, чтобы победить апартеид, который вместе с сионизмом является одним из оставшихся самых пагубных явлений. Нельзя медлить в выборе между целым народом и горсткой бездушных и бессердечных авантюристов, действия которой являются лишь несчастным случаем в истории, так как в силу своих действий и своих интересов они олицетворяют собой отрицание великих идеалов, которые мы защищаем и которые свидетельствуют о победе наших народов.

61. Мы хотели бы вполне заслуженно отметить народы и правительства Скандинавских стран, чей политический, дипломатический, моральный и материальный вклад был решающим в борьбе против апартеида. Соответствующие предложения, сделанные 20 августа этого года в Копенгагене министрами иностранных дел этих стран в конце специальной сессии, созванной в результате ухудшающейся ситуации в Южной Африке, говорят о их полной приверженности делу этой борьбы на стороне сил мира и прогресса. Мы хотели бы поблагодарить и поздравить их.

62. Обстановка в Южной Африке накалена до предела. Война стоит у ее порога, но в то же время еще не все возможности для достижения мира исчерпаны. Поэтому все зависит от решимости, с которой Организация Объединенных Наций будет заниматься сложившейся там взрывоопасной ситуацией.

63. Мы уверены, что Ассамблея нас поняла и что решение, которое будет принято в конце этой дискуссии, даст толчок последней битве международного сообщества против цитадели апартеида. И справедливость восторжествует.

64. Г-н ГАРРИМАН (Нигерия), Председатель Специального комитета против апартеида (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить здесь и как представитель своей страны — Нигерии, и как Председатель Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида. Я непосредственно занимался вопросом о Южной Африке и апартеиде в течение года с того самого момента, как я прибыл в Организацию Объединенных Наций, и теперь у меня не хватает слов и чувств, чтобы высказать все свои

¹ Краткое изложение этого заявления см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Четвертый комитет, 1922-е заседание, пункт 35.*

соображения по данному вопросу. Очевидно, такая реакция характерна для того состояния, в какое я в конечном итоге пришел, изучив подход многих членов Ассамблеи к этим проблемам, которые являются столь важными и фундаментальными, но по поводу которых некоторые страны по-прежнему предпочитают философствовать и значение которых они пытаются преуменьшить.

65. Степень единодушия во взглядах данной Ассамблеи дает мне возможность, не задумываясь, подчеркнуть, что мнение Нигерии совпадает с мнением Специального комитета против апартеида и фактически с преобладающим в Генеральной Ассамблее по данному вопросу мнением.

66. Сегодня мы обсуждаем проблему апартеида и общую политику Южной Африки с ее расистским режимом, которая является государством — членом международного сообщества. Хотя мы должны помнить, что подобные дискуссии могут быть лицемерными, это не должно заставить нас отказаться от изучения положения в его действительной и реалистической перспективе.

67. Слабость моральной позиции Южной Африки нашла отражение в двух моментах: во-первых, в отсутствии Южной Африки на Генеральной Ассамблее сегодня, и, во-вторых, в том, что в 1961 году, когда мы последний раз имели контакты с Южной Африкой, выступившей в качестве члена важного международного органа — Содружества наций, делегация ЮАР ушла до того, как ЮАР была осуждена и исключена из этого органа.

68. Важно отметить, что 30 лет назад, когда Генеральная Ассамблея впервые рассматривала проблему расизма в Южной Африке в свете новых расистских законов и кровавых убийств африканских рабочих на рудниках, которые участвовали в забастовке за повышение минимальной заработной платы, делегация расистского режима Южной Африки присутствовала в этом зале Ассамблеи, в то время как представители освободительных движений, представляющие значительное большинство народа, были вынуждены оставаться в коридорах. Сегодня, на 41-м заседании, мы выслушали выдающегося африканского патриота Оливера Тамбо, а также Дэвида Сибеко (оба — жители Южной Африки), и сегодня этот анахронизм был исправлен.

69. Делегация расистского режима сама исключила себя из этой высокой Ассамблеи. Законные представители подавляющего большинства народа Южной Африки присутствуют сегодня здесь с нами и участвуют в дискуссии по вопросу об апартеиде, этом пороке и преступлении против человечества.

70. Единодушное решение Генеральной Ассамблеи обсудить этот вопрос на пленарных заседаниях и приглашение, направленное освободительным движениям, принять участие в прениях в качестве наблюдателей являются событиями исторического значения.

71. Это — дань длительной борьбе угнетенного народа Южной Африки за свободу и человеческое достоинство, за принципы Устава Организации Объединенных Наций и за Всеобщую декларацию прав человека. Воздано должное многочисленным борцам, сложившим свои головы в исторической борьбе, начавшейся с кровавой расправы в Соуэто 16 июня. Это является демонстрацией признания подавляющим большинством человечества того факта, что их борьба законна и что она фактически совпадает с делом борьбы всего человечества.

72. В связи с этим я от имени Специального комитета против апартеида поздравляю борцов за свободу Южной Африки. Я также благодарю Генеральную Ассамблею за то, что она нашла возможным рассмотреть наш особый вопрос на пленарных заседаниях.

73. Мы с надеждой ждем того дня, когда мужественные борцы за свободу Южной Африки возьмут власть в свои руки в Южной Африке и займут свое законное место как ее представители в этом всемирном органе.

74. Мы обратили внимание на обязательства и усилия различных народов и стран всех районов мира. Я хотел бы особо упомянуть, как я это уже делал не раз, о том, что Скандинавские страны в международном плане идут в авангарде в деле оказания гуманной помощи угнетенным, поскольку они являются частью западного и христианского мира. Они осуществляли, в той мере, в какой могли, давление на своих союзников с тем, чтобы они пересмотрели вопрос о своем сотрудничестве с Южной Африкой. Северные страны разделяли чаяния Африки и присоединились к большинству членов Организации, предпринимавших совместные усилия для борьбы с апартеидом. Мы благодарны им за те жертвы, которые они принесли, и мы искренне надеемся, что они будут продолжать решительно поддерживать это гуманное дело.

75. В действиях социалистических государств всегда находили отражение те идеалы, за которые они выступали: достоинство, свобода и равенство людей; это сказалось в их приверженности освободительной борьбе во всем мире, особенно в Африке. Еще с того времени, когда в некоторых странах юга Африки существовал колониализм, они оказывали как финансовую, так и материальную помощь освободительной борьбе. Мы знаем и разделяем их точку зрения относительно равенства людей, их мнение о том, что один человек не должен эксплуатировать другого, как это происходит сегодня в Южной Африке, где желание получать прибыли подрывает человеческие идеалы и человеческое сознание.

76. Вопрос о человеческих идеалах и достоинстве человека — это вопрос, в отношении которого не может быть компромисса. Многие страны Карибского бассейна и Латинской Америки поддерживают наше дело. К сожалению, одну или две из

них ввели в заблуждение пропагандистские усилия Южной Африки, и мы отмечаем, что, как сообщают, генерал из одной латиноамериканской страны присутствовал сегодня утром в Умтате. Мы ждем большой поддержки от стран Карибского бассейна и латиноамериканских стран не потому, что у нас есть общее наследие. Мы ждем этого потому — и это важнее, — что нас объединяют общие чаяния и вера в равенство людей. На той или другой стадии развития мы все были в числе угнетенных.

77. Те страны, которые оказывают поддержку, могут быть уверены в том, что мы, африканцы, наши убеждения и нашу воинственную решимость трактуем как более широкое вовлечение в освободительную борьбу в Африке как с материальной, так и с финансовой точек зрения. Мы, в Нигерии, будем по-прежнему использовать все возможности, для того чтобы обеспечить торжество справедливости для черного человека Африки на его собственной земле.

78. На данной стадии я твердо заявляю, что мы призываем всех черных людей во всем мире выступать так же решительно, как это делаем мы, в поддержку нашего общего дела, цель которого — спасти людей, которые только из-за цвета кожи или из-за того, что у них курчавые волосы, являются объектом самого бесчеловечного обращения, какое когда-либо существовало в истории человечества. Мы также обращаемся к совести всех людей с призывом отбросить те сдерживающие факторы, которые вызваны расовыми и другими интересами, и вместе бороться за достижение всеобщей справедливости.

79. Приходится с сожалением отмечать, что некоторые из наших друзей из «свободного мира» на Западе все еще считают трудным превратить свои устные протесты в действительную поддержку угнетенных народов Южной Африки. Они все еще обмануты и поэтому запутались в паутине своего собственного двойного мышления. Они заявляют, что они принадлежат к «свободному миру», основой которого являются принципы свободы, справедливости и равенства. Они знают, что угнетенные народы Южной Африки лишены возможности претворить в жизнь эти самые принципы. Они делают вид, что добровольно применяют эмбарго на поставки оружия расистскому режиму меньшинства в Претории. Однако некоторые из них предоставляют патенты и лицензии режиму Форстера для производства оружия и боеприпасов, которые, в свою очередь, используются кровавыми и безжалостными расистами для того, чтобы хладнокровно убивать ни в чем не повинных мирных людей, принимающих участие в мирных демонстрациях на юге Африки. Они делают крупные капиталовложения, что способствует эксплуатации дешевой рабочей силы и обмену технологией с Южной Африкой, забывая при этом о своих резолюциях, в которых говорится о необходимости изолировать режим апартеида Южной Африки.

80. Даже в отсталой Африке — именно так они называют наш континент — мы никогда не слышали об использовании пулеметов против участвующих в похоронах, как это происходит сегодня в «цивилизованной» Южной Африке. Мы принимали участие в демонстрациях или были их свидетелями в тот или иной период нашей жизни. В некоторых из нас стреляли резиновыми пулями, нас сбивали с ног, используя водяные брандспойты. Против нас оказалось неэффективным и применение слезоточивого газа. Но у меня нет слов, чтобы описать такую ситуацию, когда пулеметы используются для того, чтобы уничтожать людей, участвующих в похоронах, убивать детей, у которых есть только палки и камни.

81. Этот «свободный мир» все еще считает, что урегулирование положения на юге Африки — это соревнование сверхдержав в угрозах и силе. С этих позиций оценивается героический ответ Кубы на братский призыв о помощи со стороны Анголы, что рассматривается как угроза их сферам влияния. Понадобилось присутствие Кубы на юге Африки, чтобы «свободный мир» проснулся и проявил интерес к надеждам и чаяниям угнетенных народов Африки. Потребовалось присутствие Кубы, чтобы «свободный мир» подумал о необходимости вмешательства, — вмешательства, необходимого прежде всего для того, чтобы защитить источники сырья, которые «свободный мир» и его союзники получали из Африки; вмешательства, необходимого для того, чтобы помешать движению националистических сил достигнуть своих целей; вмешательства, основой которого было достижение эгоистических националистических интересов.

82. Как сказал представитель одной крупной западной державы две недели назад: «Это не альтруизм». Вмешательство какой-либо мировой державы не может быть основано на альтруизме. Основой такого вмешательства на деле является защита своих национальных интересов. Таков сегодня мир, и таковы реальности мира, в котором мы живем.

83. Если, однако, «свободный мир» искренне считает, что есть необходимость вмешательства, пусть он сплотится вокруг освободительных движений; пусть он откажется от поддержки экономики расистов; пусть он прекратит пользоваться своей привилегией в виде права вето, защищая режим Форстера от совместных международных санкций.

84. Наши документы наполнены декларациями и избитыми фразами: человеческая солидарность, права человека, достоинство человека, люди созданы равными и т. д. Что сейчас будет служить основой нашего призыва к тем, кто вроде бы поддерживает эти декларации, но продолжает мешать решению вопроса? Сколько лет может продолжаться применение права вето к решению вопроса о Южной Африке, что лишает нашу Ассамблею простой возможности оказать давление на расистский режим Южной Африки, с тем чтобы он покончил с апартеидом и коло-

ниализмом — основными принципами политики поселенцев? Как мы можем выйти из гипнотического состояния увлечения риторикой? Как долго мы будем продолжать бездействовать в Организации Объединенных Наций и играть словами и пустыми резолюциями, выполнение которых срывают несколько могущественных членов Организации, отстаивающих в Южной Африке свои интересы, в то время как черное население этой страны по-прежнему живет в рабстве, которое не только не ослабевает, но усиливается.

85. Вопрос о Южной Африке — это не только вопрос о правах человека; это также вопрос о колониализме, насаждаемом поселенцами. Колониализм, насаждаемый белыми поселенцами, господствовал на востоке и юге Африки в течение многих десятилетий. Мы можем напомнить об освободительных войнах на востоке Африки, где одна колониальная держава с таким же рвением стремилась подавить африканский национализм в Кении, с каким она стремилась избежать ответственности в Родезии.

86. Колониальные державы белых поселенцев никогда не передавали власть ни в одном районе восточной или южной части Африки. Фактически была предпринята попытка распространить этот режим на территории от южной части Судана до мыса Доброй Надежды. Эта попытка не удалась благодаря безудержному героизму и силе тех, кому принадлежат эти земли. Итак, мы надеемся, что южноафриканцы, принимая во внимание их огромное мужество и решимость, с помощью международного сообщества избавятся от оков колониализма белых поселенцев и от бесчеловечной и недостойной системы апартеида.

87. Сегодня белые поселенцы Зимбабве даже не видят зловещего предзнаменования, которое заставило бы их передать власть мирным путем. Моя делегация хотела бы посоветовать националистам, собравшимся в Женеве, не допускать того, чтобы в так называемых переговорах их внимание было отвлечено от альтернативы добиться военной победы в Зимбабве.

88. Южная Африка по-прежнему продолжает править Намибией, несмотря на международное мнение. Запланировано и осуществляется создание бантустанов в Намибии. Тем не менее всего лишь несколько дней назад в Совете Безопасности три западные державы, которым больше известно об этих явлениях, чем мне, отказались поддержать резолюцию Совета Безопасности², которая оказала бы дополнительное давление на Южную Африку путем применения обязательных для выполнения санкций. Для того чтобы добиться урегулирования, неминуемо должно быть усилено давление на расистов Намибии со стороны самих националистов.

89. Мы сегодня говорим о высших категориях свободы в международном обществе и лишь ми-

моходом касаемся основных свобод в Африке, и в частности в Южной Африке. Мы выступаем с речами о ценностях высшего порядка — о международном сотрудничестве, новом международном экономическом порядке, мире во всем мире, режиме морей и космического пространства — в то самое время, когда обходят вопрос о режиме неорабства в Южной Африке и три постоянных члена Совета Безопасности срывают решение этого вопроса.

90. В Южной Африке новый ярлык — ярлык респектабельности приклеивается Форстеру. Его сейчас представляют как человека, играющего определенную роль в решении проблемы Зимбабве; его пригласили принять участие в этом решении, предложив внести испачканные кровью деньги в фонд Зимбабве, в который Форстер, разумеется, будет рад сделать взнос, ибо фонд основан на расистской и капиталистической концепции. Общеизвестно, что этот фонд служит интересам нескольких тысяч белых узурпаторов, в то время как сотни тысяч черного населения, состоящего из черных, которые видели мало сочувствия и помощи, предусматриваемых сейчас для расистов, находятся в тюрьмах, изгнании или лагерях для беженцев из-за тех самых расистов, которых сейчас пытаются защищать. Очевидно, это расистское решение несостоятельно.

91. Лишение черного народа Южной Африки прав человека путем его порабощения и лишения основных прав может привести лишь к все большему отчаянию черного населения Южной Африки. Этот процесс, возможно, не ограничится южной частью Африки и распространится на весь черный мир. Черного человека нельзя как прежде подвергать эксплуатации в той или иной форме. Мы испытали слишком много лишений, чтобы продолжать, пребывая в таком состоянии, строить так называемую западную цивилизацию.

92. Сегодня, 26 октября, — день позора в Южной Африке. Я кратко упомянул об этом сегодня утром. Концепция апартеида, придуманная колониальными расистскими белыми поселенцами, достигает своего апогея в создании Транскея — одного из многих хоумлендов, в которые сейчас будут отправлены черные южноафриканцы. Режим апартеида, действуя в сговоре с отобранными и оплачиваемыми им вождями племен, объявил о независимости, якобы предоставленной Транскею. В качестве первого шага более 3 млн. африканцев на основании расистских законов будут сейчас лишены гражданства в своей стране. Далее, согласно плану будут лишены гражданства все африканцы, составляющие большинство народа страны; они будут загнаны в разбросанные по стране резервации, с тем чтобы можно было расселить их далеко от рудников и богатых земель, в то время как большая часть страны — больше чем 80 процентов — будет использоваться лишь для одной цели — поддержания господства белых. В истории нет аналогии чудовищному плану создания бантустанов.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года, документ A/12211.

93. Расистскому режиму, который представляет всего лишь небольшую часть меньшинства населения и который загоняет семь миллионов человек в резервации, оставляя остальных в гетто вокруг рудников и фабрик, как я уже говорил, приклеивается ярлык респектабельности. Несколько дней назад в Совете Безопасности мы слышали о том, что в свете той роли, которую играет Южная Африка в решении проблем южной части Африки, три западных государства отказались согласиться с решением международного сообщества оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы она внесла изменения в принятый ею курс действий. В этом процессе режим апартеида по-прежнему хитроумно заставляет африканцев направляться в так называемые хоумленды и продолжает увеличивать давление и прибегать к массовым убийствам тех, кто сопротивляется.

94. Судьба Южной Африки будет решена всем народом Южной Африки, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания, то есть прежде всего тем подавляющим большинством населения, которое угнетали, и его освободительным движением.

95. Специальный комитет против апартеида осуждал план создания бантустанов еще с момента его учреждения в 1963 году. От имени Специального комитета против апартеида я хочу выразить чувство удовлетворения в связи с тем, что ни одно правительство не согласилось признать законным то, что сегодня совершается в Умтате.

96. Транскей был и останется составной частью Южной Африки. Политика апартеида, выражающаяся в изощренной форме создания бантустанов, обречена на провал.

97. Человек может принимать законы, но законы, созданные им, должны соответствовать основным законам естественного развития человека в рамках его сообщества. Любая группа людей, отправленная на самое дно общества, лишенная прав и своей земли, поработанная в своей родной стране, неизбежно восстанет против этой системы, правда, если этих людей не будут постоянно подвергать психогенетическому воздействию и лишать человеческого достоинства.

98. В государствах, как и в международном сообществе, человек этого класса никогда не поймет значения, а еще в меньшей степени сути понятия «мир». Нельзя ожидать, чтобы человек жил в мире в таких условиях, а тем более согласился быть вечно униженным из-за законов, принятых меньшинством вопреки интересам большинства.

99. Вряд ли можно ожидать от людей, находящихся на грани между жизнью и смертью, чтобы они не прибегали к насилию с целью освободиться. Такова диалектика ситуации в Южной Африке и неизбежность перемены этой ситуации.

100. Я надеюсь, что проект резолюции, который был предложен сегодня, будет принят путем аккламации.

101. Г-н БОАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): Эти чрезвычайно важные прения по вопросу о политике апартеида расистского режима Южной Африки проходят в то время, когда мы отмечаем тридцать первую годовщину Организации Объединенных Наций. Позвольте мне в связи с этим воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы приветствовать нашу Организацию и словами главы моего государства, Ганы, «вновь заявить о приверженности Ганы благородным целям, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций». Каждая годовщина деятельности Организации является поводом для изъявления радости и подведения итогов. Несмотря на некоторые тяжелые этапы в существовании нашей Организации Объединенных Наций, к ней обращены все надежды человечества, стремящегося к международному миру и справедливости. Мы желаем нашей Организации еще больших свершений и еще большего успеха в ее усилиях, направленных на то, чтобы избавить мир от несправедливости и содействовать повышению благосостояния всего человечества.

102. Однако сегодняшний день — это вместе с тем день печали и позора, поскольку сегодня мы являемся также свидетелями разворачивающейся позорной драмы в той части Южной Африки, которая известна как Транскей. Лживые утверждения при провозглашении «независимости» ни на кого — и, разумеется, на Гану — не произвели впечатления. Мы осуждаем эту ложь, считаем ее бессмысленной и недостойной, и я торжественно заявляю от имени правительства и народа Ганы о нашей полной солидарности с националистическим движением Южной Африки, направленным против создания бантустанов и, следовательно, против увековечения апартеида. Мы нисколько не сомневаемся в том, что очень скоро марионетки-расисты дорого заплатят за свои преступные действия против Африки, за крушение надежд миллионов южноафриканцев, которые высоко ценят свою честь и достоинство.

103. Политика апартеида, проводимая расистским режимом меньшинства Южной Африки, настолько полно отражена в документах и настолько хорошо известна, что нет необходимости вновь говорить о ней хорошо информированным членам текущей сессии Ассамблеи. Поэтому достаточно просто напомнить Ассамблее о том, что политика апартеида упорно проводится в течение почти всего периода существования нашей Организации. Каждый следующий после 1948 года год был отмечен интенсификацией дискриминационных и варварских мер, направленных против большинства африканского населения. Естественно, жертвы апартеида оказывали сопротивление, и именно это сопротивление довело ныне сложившееся в Южной Африке положение до его кульминационного момента, что создало реальную угрозу миру в Африке, а также международной безопасности и миру во всем мире.

Заместитель председателя г-н Риос (Панама) занимает место Председателя.

104. Раздел доклада Генерального секретаря о работе Организации [A/31/1, глава V, раздел E] и доклад Специального комитета против апартеида [A/31/22 и Add.1—3] служат напоминанием о том, что рассмотрение вопроса о положении в Южной Африке требует более тщательного подхода и более решительных мер со стороны членов международного сообщества. Это вопрос о том, что правильно, а что неправильно, и о том, что подход к решению данного вопроса не должен быть неискренним. Настало время, когда мы должны спросить себя, хотим ли мы, чтобы в Южной Африке было создано общество, свободное от угнетения, общество, в котором каждый человек, независимо от расы, цвета кожи и убеждений, может пользоваться в полной мере политическими и экономическими правами и может жить в условиях мира, безопасности и уважения его достоинства.

105. Организация Объединенных Наций посредством своего Устава признает, что не может быть никаких ограничений в применении основных принципов в отношении одного государства или группы государств, либо той или иной группы людей, однако Южная Африка этого не признает, поскольку различное применение этих основных принципов со стороны расистского режима меньшинства в пользу лишь белого населения возведено в степень законности. А любая форма сопротивления, направленного против этой вопиющей, бесчеловечной ситуации, воспринимается как уголовное преступление и жестоко карается. Всего лишь несколько недель назад высокое должностное лицо в американском правительстве набралось смелости и охарактеризовало апартеид как «несовместимый с какой бы то ни было концепцией человеческого достоинства».

106. Но дело не только в этом, потому что апартеид идет еще дальше. В выступлениях известных государственных деятелей как в прошлом, так и сейчас нет недостатка в осуждении или отрицании пагубной политики апартеида. Они неоднократно доказывали это в прошлом, и у нас нет оснований не верить тому, что они придерживаются того же мнения и сейчас, когда речь идет о необходимости перемен в центре Южной Африки. Организация должна сейчас на деле выразить свое осуждение апартеида и отвлечение к нему. До сих пор не было признаков того, что все мы готовы сделать это.

107. Министр иностранных дел Швеции в своем выступлении на данной сессии Ассамблеи несколько недель назад отметил, что «политика расовой дискриминации, которая систематически проводится там [в Южной Африке], находится в явном противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций...» [29-е заседание, пункт 104], и потребовал, чтобы системе апартеида был положен конец.

108. По мнению большинства присутствующих здесь представителей, а также по мнению международного сообщества, апартеид является преступлением против человечества. В июне 1976 го-

да сотни безоружных и беззащитных африканцев, большинство которых составляли женщины и дети, были хладнокровно убиты расистской полицией Претории. Имеются данные, что в некоторых случаях жертвы были убиты выстрелами в спину. Действительные данные о числе убитых неизвестны и, возможно, никогда не будут известны. Естественно, что Гана скорбит по этим убитым, и мы передаем наши соболезнования их семьям. Следует помнить о том, что эти жертвы апартеида были убиты только потому, что они требовали предоставления тех элементарных прав, которые белые дети в Южной Африке имеют, еще не родившись. Можно было бы привести много подобных примеров.

109. Однако Соуэто — это еще не все. События, имевшие место там и в других негритянских городах, напоминают нам о том, что никакая борьба не бывает без жертв. Дети продемонстрировали, что они прежде всего сами несут ответственность за свое освобождение и что они не испытывают недостатка в смелости и готовности принести жертвы во имя освобождения. Верно и то, что мы, считающие себя представителями совести человечества, несем ответственность перед этими детьми. Это признание требует от нас жертв, на которые мы должны быть готовы пойти и которые связаны с необходимостью пересмотреть наши собственные отношения с Южной Африкой.

110. Источником событий, о которых я говорил, являются в основном не афишируемые, но глубокие страдания. Режим Форстера, власть которого оказалась отнюдь не бесконечной, по-видимому, неспособен или не желает признавать реальное положение. Г-н Форстер игнорирует законные требования большинства черного населения как не заслуживающие внимания. Расистский режим меньшинства г-на Форстера не видит никаких средств исправления ухудшающейся ситуации и ищет выхода в открытом применении силы. В связи с этим можно задать вопрос: действительно ли г-н Форстер осуществляет контроль над Южной Африкой или это касается лишь его арсенала вооружений? Что за страна Южная Африка и какой ответственности мы можем и должны ожидать от ее правительства?

111. Я считаю уместным подчеркнуть на данном этапе нашей работы то, что моя страна верит, что изменения, которые достигаются с помощью диалога и мирными средствами, имеют большое значение. Однако мы не следуем слепо этой философии. В конкретной ситуации в Южной Африке все мирные способы добиться перемен были испробованы и все потерпели провал.

112. Только неделю назад г-н Форстер категорически заявил, что он не может представить себе, что наступит день, когда африканское большинство сможет осуществить свои политические права в Южной Африке. Не следует также забывать, что, несмотря на заявление о том, что якобы пришло время искать возможности для мирного сосуществования в Африке, с которым

выступил Форстер год назад, не произошло, в сущности, абсолютно никаких перемен, чтобы мы могли хоть в какой-то мере поверить г-ну Форстеру. Действия бесчеловечного и репрессивного аппарата системы государственной безопасности до сих пор возмутительны. Но гораздо серьезнее, и это видно из доклада Специального комитета против апартеида, что южноафриканский режим при поддержке некоторых западных стран, включая Соединенные Штаты, продолжал увеличивать свой военный потенциал до такой степени, что сейчас это начинает вызывать озабоченность и тревогу даже у его союзников. Военный бюджет Южной Африки, как нам говорят, возрос в 10 раз — с 44 млн. рэндов в 1960/61 году до 1350 млн. рэндов в 1976/77 году, и ожидается его дальнейший рост. Благодаря такому росту потенциала Южная Африка за последний год осуществила военные вторжения в Анголу и нападения на пограничные города и деревни в Замбии. Южная Африка расширила также свое военное присутствие в Намибии с полным сознанием того, что она делает это незаконно и безответственно.

113. Поэтому мы с удивлением узнаем о том, что Южная Африка продолжает извлекать пользу из политических, экономических, военных и спортивных связей со многими странами — членами нашей Организации, главным образом с западными странами. Еще хуже то, что ради Южной Африки в любое время прибегают к праву вето, как только появляются видимые признаки того, что предполагается принять эффективные меры против репрессивного правительства этого государства.

114. Все известные о Южной Африке факты убеждают нас в том, что любое сотрудничество с этим расистским государством придает этому режиму вес, укрепляет этот режим, позволяя проводить политику апартеида, а следовательно, подрывает ту борьбу, которую ведут националистические движения.

115. Правительство и народ Ганы относятся к вопросу о бойкоте Южной Африки в международном спорте исходя из вышеизложенной позиции. Поэтому для нас при таких обстоятельствах невозможно отделение спорта от политики. Мы считаем невозможным также отказываться от своих международных обязательств уважать свободу личности в той или иной стране. Не существует такой правовой системы, согласно которой требование уважения свободы личности может выдвигаться в качестве законного оправдания убийства.

116. Различным органам Организации Объединенных Наций поручено составить ряд докладов в целях определения масштабов влияния, которое имели политические, экономические, военные и другие связи с Южной Африкой на изменчивое положение в этой стране. Составление одного из этих докладов было поручено Комиссии по правам человека. В одном из его пунктов фигурирует следующее замечание:

«Отнюдь не являясь средством оказания влияния на изменение политики, иностранные фонды укрепляют экономику Южной Африки, с тем чтобы она могла лучше противостоять любому вызову апартеиду со стороны международного сообщества. Более того, иностранный капитал делает вложения в южноафриканскую экономику на условиях, устанавливаемых все более строго хозяевами этой экономики. Намерение правительства Южной Африки ясно: роль иностранных капиталов в решающих сферах роста экономики чрезвычайно важна, кроме того, чем теснее связана экономика страны с западными экономическими интересами, тем проще правительство сможет добиваться политической поддержки и сочувствия в странах происхождения этих капиталов»³.

117. Южноафриканский режим злоупотребляет своим положением в качестве главного производителя урана, для того чтобы крупные промышленно развитые страны были связаны с экономической системой апартеида еще более неразрывными узами, что повысит заинтересованность этих стран в сохранении статус-кво в Южной Африке. Другими словами, индустриализация, милитаризация и общий прогресс в Южной Африке не принесли благ черному населению Южной Африки. Что касается военного сотрудничества, то Специальный комитет против апартеида представил обличающий и тревожный доклад о том, что сотрудничество между Южной Африкой и НАТО [A/31/22] все расширяется. Тот факт, что НАТО предоставила в распоряжение расистского режима Южной Африки свою систему кодификации и поддерживает регулярные контакты с системой «Адвокат», говорит о том, что для составляющих эту организацию стран характерна все укрепляющаяся общность интересов с расистским режимом и что они хотели бы сохранить статус-кво.

118. Основываясь на этих новых сведениях, моя страна должным образом оценила значение использования права вето на прошлой неделе на 1968-м заседании Совета Безопасности тремя державами — Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Этот шаг, как мы видим, преследует только одну цель: дать Южной Африке передышку, для того чтобы она продолжала вооружаться, предоставить расистскому режиму больше времени для проведения политики бантустанизации и уничтожения при этом африканского населения и дать Южной Африке больше времени для урегулирования положения в Намибии таким образом, который больше всего отвечал бы ее интересам и интересам Запада.

119. Разрешите мне процитировать выступление комиссара по иностранным делам Ганы в Ассамблее в этом месяце по вопросу об использовании права вето:

³ См. документ E/CN.4/Sub.2/371, пункт 66.

«...право вето было предоставлено постоянным членам Совета Безопасности в признание их особой ответственности перед международным сообществом за поддержание мира во всем мире. Однако правом вето сейчас злоупотребляют, его благородными целями пренебрегают, если... оно используется лишь в качестве инструмента в печальной политике холодной войны» [20-е заседание, пункт 233].

120. Несмотря на то что это заявление было сделано применительно к приему Анголы и Вьетнама в число членов Организации Объединенных Наций, оно должно было иметь и имеет значение для всех случаев.

121. В более широком контексте и в свете того факта, что тройным вето трижды воспользовались Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, чтобы поддержать Южную Африку, мое правительство считает, что эти страны поступили как добровольные соучастники расистского режима Претории. Какое значение можно придавать праву вето, если оно все больше используется для поддержки неправого дела в ущерб тем, кто борется за осуществление своего права на самоопределение, свободу и уважение человеческого достоинства?

122. Правительство Ганы считает, что уже давно пора принять эффективные меры, направленные против режима Южной Африки. Более того, мы твердо убеждены в том, что членство Южной Африки в Организации Объединенных Наций является абсурдным и поэтому подрывает моральную силу и жизнеспособность нашей Организации. Моя страна верит в принцип универсальности нашей Организации, но мы не согласны с теми, кто утверждает, что во имя осуществления этого принципа Южная Африка должна по-прежнему оставаться членом Организации и пользоваться защитой и привилегиями Организации, принципы которой она не признает и не уважает и решениями которой она пренебрегает.

123. Я уже говорил о том, что борьба против апартеида — благородная борьба и поэтому требует жертв от всех государств. Ни одно государство — член нашей Организации не может оставаться безразличным к системе апартеида или оставлять без внимания атмосферу напряженности и неопределенности, которая создана в Африке в результате осуществления этой отвратительной и бесчеловечной системы правления. Поэтому Гана с удовлетворением констатирует, что большинство членов нашей Организации выполнило свои обязательства в этом вопросе. Гана давно посвятила свои силы выполнению обязательства, связанного с ликвидацией апартеида. Это соответствует нашей истории и тем ценностям, которыми мы как государство дорожим и которые мы стремимся сохранить. История нашей страны на протяжении почти 20 лет после получения независимости свидетельствует об этом. Начиная с создания государства в ходе Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в Аккре в апреле 1958 года,

и вплоть до того момента, когда мы предложили провести у нас, в Гане, всемирную конференцию по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией (она должна состояться в 1978 году), мы руководствуемся основополагающей идеей, а именно: мы непоколебимо убеждены в том, что независимость Ганы ничего не значит, если она не связана с полным освобождением Африки, — освобождением, при котором речь идет о полной деколонизации всего континента — от Каира до Кейптауна и от крайней точки Гамбии до восточных пределов Африки, то есть с таким освобождением, при котором речь идет о том, что на всем континенте не будет места пропаганде старых концепций превосходства одной расы над другой, и о том, в частности, что будет положен конец апартеиду.

124. Гана поддерживает борьбу в южной части Африки — в Родезии, Намибии и Южной Африке, — поскольку это — борьба за самоопределение, национальное единство, права человека и его достоинство. Это не является и не может быть борьбой в пользу коммунизма или каких-либо других «измов». Миф о коммунизме был создан Южной Африкой и ее союзниками лишь как средство отсрочить неизбежный крах апартеида и расовой дискриминации. Это нечестный подход, и он не делает чести тем, кто пропагандирует его, и они теряют доверие тех, кто проповедует ценность демократии как источника всех свобод и человеческого достоинства.

125. После окончания последней войны, и особенно после середины 50-х годов, более 40 бывших колониальных государств стали независимыми и осуществили свои суверенные права. Ни одно из этих государств не стало коммунистическим, никто не выбрал путь коммунизма, но даже если кто-то из нас выбрал бы такую систему правления, можно ли считать, что он сделал это, выйдя из рамок своих суверенных прав? Напротив, вместо того чтобы целиком импортировать любую систему правления, было бы лучше направить усилия на возрождение нашей былой славы и проведение политики, которая для разнообразия осуществлялась бы на благо и процветание нашего народа. Мы выбрали неприсоединение и таким образом мы ушли из сферы, где господствует западный империализм, и из сферы любого другого влияния. Мы выступаем за дружбу со всеми странами, которые ценят такую дружбу; мы делаем это, сознавая, что Африка не является продолжением Европы или какого-либо другого континента; мы не желаем быть вассалами любой страны или любой группы стран. Это происходит потому, что мы ценим нашу независимость и суверенитет. Это составляет суть борьбы за свободу в Африке. Поэтому апартеид должен быть ликвидирован с помощью всех имеющихся у нас средств. Гана заверяет всех, что она полностью поддерживает это требование. Это не объявление войны; это подтверждение нашего обязательства верности делу борьбы за права, уважение достоинства личности, независимо от расы, цвета кожи, религии или пола.

126. В заключение я призываю всех членов текущей сессии Ассамблеи поддержать проект резолюции, который был внесен Председателем Специального комитета против апартеида.

127. Г-н АШ-ШАЙХЛИ (Ирак) (*говорит по-арабски*): Вопрос, который мы рассматриваем, затрагивает не только достоинство человека, но также международный мир и безопасность. Делегация нашей страны особенно заинтересована в решении вопроса апартеида на данном этапе, в который мы сейчас вступили в Африке, а именно на этапе борьбы против колониализма и империализма. Юг Африки претерпевает ряд серьезных преобразований, связанных с его судьбой. Приходит конец колониализму поселенцев, который существовал более ста лет. Освободительная борьба в Африке усилилась, после того как в бывших португальских колониях с появлением прогрессивных режимов были достигнуты определенные успехи и все попытки сохранить колониальный гнет в этих странах потерпели крах.

Г-н Амерасингхе (Шри Ланка) вновь занимает место Председателя.

128. Организация Объединенных Наций продемонстрировала свою заинтересованность в решении вопроса об апартеиде в Южной Африке, выразила обеспокоенность проведением политики апартеида и осудила ее. Генеральная Ассамблея осудила политику апартеида потому, что она противоречит Уставу и является преступлением против человечества. Генеральная Ассамблея признала законность борьбы, проводимой в южной части Африки с целью любыми средствами положить конец апартеиду и установить правление большинства. Генеральная Ассамблея осудила политику бантустанизации в Южной Африке. Организация Объединенных Наций также осудила любое экономическое и военное сотрудничество с расистскими режимами, поскольку они дают возможность Претории продолжать свою бесчеловечную политику.

129. Специальный комитет против апартеида с момента своего создания в 1962 году и до настоящего времени прилагал все усилия, чтобы разъяснить губительность политики апартеида и расовой дискриминации не только в Южной Африке, но и во всем южном районе Африки, однако упрямство южноафриканского правительства, которое, пытаясь увековечить свою расистскую политику, бросает тем самым вызов воле международного сообщества, приводит к созданию такого положения, когда народы Южной Африки и Намибии готовы более чем когда-либо решительно защищать свои права, основанные на Уставе и Всеобщей декларации прав человека, и готовы делать это путем вооруженной борьбы. Сейчас мир является свидетелем расширения борьбы, ведущейся против расистского режима. Это говорит о том, что режим Претории понимает только язык вооруженной борьбы. Массовые восстания, которые имеют место в Южной Африке и которые направлены против политики апартеида и бесчеловечных убийств

расистским режимом безоружных школьников и других групп населения, говорят о том, что наступил новый этап борьбы против Южной Африки и что международному сообществу еще раз предлагается выполнить свои обязательства.

130. Совет Безопасности в своей резолюции 392 (1976) от 19 июня 1976 года признает, что нынешняя ситуация

«возникла в результате продолжающегося насильственного осуществления правительством Южной Африки политики апартеида и расовой дискриминации вопреки резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи».

Я хотел бы сослаться на документ Специального комитета против апартеида, в котором изложены все подробности массового убийства в Соуэто. В докладе этого Комитета говорится следующее:

«Однако режим Претории пренебрег резолюцией Совета Безопасности. Сделав частичные уступки по вопросу об обучении на языке африкаанс, он прибег к массовым репрессиям в отношении африканского народа и всех противников апартеида, что привело к ухудшению положения» [A/31/22/Add.1, пункт 5].

131. Демонстрации учащихся и студентов в Соуэто были направлены против введения языка африкаанс, но, по сути дела, истинной причиной этих демонстраций являются кровавые расправы, характер расистского режима и политики, проводимой в течение десяти лет расистским правительством, иначе говоря, политика репрессий против всех, кто выступает против апартеида, перемещение тысяч семей, аресты тысяч граждан с черным цветом кожи, законодательство, введение и навязывание репрессивных и дискриминационных законов. Вот что такое режим Южно-Африканской Республики, и вот к чему он приводит.

132. В этом, 1976 году он пытается бантустанизировать часть Африки и, как было заявлено сегодня, предоставить так называемую независимость Транскею. С этой целью был принят закон — закон о Транскее, — который не только лишает жителей Транскея гражданства, но также лишает гражданства многие другие группы населения. Эти маневры совершенно ясны, они не могут скрыть истину, потому что мир знает, что такое империалистические маневры.

133. Решение, принятое в Коломбо на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, содержит рекомендацию о непризнании этого фальшивого образования⁴ — образования, которое противоречит воле соответствующих народов, стремящихся к подлинному освобождению и к тому, чтобы покончить с колониальными маневрами, представляющими собой опасность не только для Южной Африки, но также и для всего южного региона Африки, включая Намибию и Зимбабве.

⁴ См. документ A/31/197, приложение IV, резолюция 4.

134. В Намибии режим Претории все еще полон решимости эксплуатировать недра этой территории и сохранять в Зимбабве систему апартеида. Претория защищает также незаконный режим в Родезии, игнорируя тот факт, что он угрожает соседним африканским странам. Правительство Южной Африки имеет возможность проводить эту расистскую, агрессивную политическую политику лишь благодаря широкой военной и экономической помощи, которую оно получает от империалистических и колониальных стран.

135. Вполне очевидно, как отметил Специальный комитет против апартеида, что страны, которые выступают против резолюций Организации Объединенных Наций, — это те же самые страны, которые оказывают помощь и поддержку Южной Африке, поощряют ее действия, помогают ей в продолжении ее расистской политики. Любая поддержка, оказанная этой стране, является тем самым поддержкой апартеиду и расовой дискриминации. Поэтому не случайно, что эти же самые страны, как можно видеть, имеют огромные капиталовложения в Южной Африке. Это эксплуатация дешевой рабочей силы; сама суть политики апартеида — эксплуатация населения. Таким образом, транснациональные корпорации соответствующих стран действуют в ущерб интересам народа этого региона; их главный интерес заключается в том, чтобы извлечь по возможности максимальные прибыли, совсем не принимая во внимание интересы народов этих стран, а именно их стремление жить в условиях свободы и с чувством собственного достоинства.

136. Мы хотели бы обратить внимание на принятие в этом году Четвертым комитетом решения о политике транснациональных корпораций, которые действуют вопреки интересам народа этого региона.

137. Дискуссии, которые имели место в Совете Безопасности и в ходе которых Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция воспользовались своим правом вето при голосовании проекта резолюции, содержащей призыв применить эмбарго на поставки оружия Южной Африке, пролили свет на тот факт, что страны, помешавшие принятию радикальной меры против этого расистского режима, по сути дела, не соблюдают положений Устава, и, что еще хуже, это сразу же стало ясным после заявлений Форстера, опубликованных в «Нью-Йорк таймс» 19 октября этого года.

138. Делегация Ирака хочет остановиться на этих заявлениях: они имеют важное значение, и я хотел бы подчеркнуть это. Я сошлюсь на некоторые особенно опасные его заявления. Отвечая на вопрос о том, чего он ожидает в преддверии того времени, когда 4 млн. белых придется уступить управление 18 млн. черных, Форстер ответил: «Я не могу сказать, что такой день когда-либо наступит». Что касается СВАПО, признанной Организацией Объединенных Наций в качестве законного представителя народа Намибии, то Форстер сказал следующее: «Мне

вообще нечего сказать о СВАПО». Вот что говорят лидеры режима, который управляет Южной Африкой, и я думаю, нет необходимости в дальнейших разъяснениях и комментариях по поводу этих заявлений.

139. Мы хотели бы также упомянуть о подозрительной сделке, которая тайно заключена между Преторией и Тель-Авивом и которая является одной из основ мирового империализма. Эта ось Претория — Тель-Авив базируется на идентичном характере этих двух режимов. Сионизм был порожден поселенческим империализмом и основан на идее «избранной расы». Палестинский народ был изгнан из своей страны, чтобы Палестина могла быть оккупирована этими иностранными поселенцами.

140. Я должен также упомянуть о том, что заявил в одном из международных журналов, вышедшем в Нью-Йорке 31 марта 1975 года, видный деятель еврейского движения. Это профессор Израиль Шахак, который приехал в Палестину в 1945 году в качестве беженца из концентрационного лагеря Берген-Бельзен. Он верил в сионизм, но он изменил свое мнение, пережив ряд событий, и особенно событий в июне 1967 года. Отвечая на вопрос, касающийся заявлений европейской и американской прессы о том, что сионистское образование является демократическим, он заявил, что это образование является самым большим разочарованием XX века:

«Израиль — это страна, подобная стране апартеида, какой является Южная Африка, но еще более лицемерная; ее цель — ввести в заблуждение мировое общественное мнение».

Г-н Шахак основывался на некоторых статистических данных о сионистском образовании, в которых не упоминалось о рождении «израильских» детей, а говорилось о рождаемости «евреев» и «неевреев». Таким образом, в Израиле не было израильских граждан; были евреи и неевреи. Это расистское толкование объясняет сговор между расистским режимом Претории и режимом Тель-Авива.

141. Именно этот сговор был осужден Генеральной Ассамблеей в ряде резолюций, самой последней из которых является резолюция 3411 (XXX), в которой Генеральная Ассамблея еще раз осудила сговор между южноафриканским режимом и режимом Израиля; причем оба эти режима являются расистскими, судя по их военной, экономической и другой политике.

142. Таким образом, доклад Специального комитета против апартеида осуждает это сотрудничество, которое затрагивает все области, о чем говорилось и здесь и в других органах, а также науку и технику. В докладе говорится также о том, что отношения между белым расистским меньшинством и Израилем основываются на одной и той же идеологии [A/31/22/Add.2, пункт 16]; в докладе говорится и о сотрудничестве между этими двумя странами и о том, как укреп-

ляется это сотрудничество. В докладе содержится заявление о том, что продолжающееся сотрудничество между расистским режимом Южной Африки и правительством Израиля расширилось после июня 1967 года, когда Форстер нанес визит в Израиль и подписал соглашение об экономическом, промышленном и научном сотрудничестве между двумя странами. Это также известно из сообщений прессы, и вся ранее имевшаяся информация подтверждает, что эти страны укрепляют свое военное сотрудничество. Доклад характеризует вытекающую из этого сотрудничества опасность для освободительных движений в южной части Африки и в арабском мире. Делегация Ирака считает, что это сотрудничество должно быть недвусмысленно осуждено, и если оно будет продолжаться, то к обеим странам следует применить положения главы VII Устава.

143. Борьба народа Южной Африки за справедливость и равенство закончится победой, если Организация Объединенных Наций займет решительную позицию. Мы поэтому предлагаем всем странам оказывать содействие африканским освободительным движениям всеми возможными средствами, будь то в области информации, политики или в области предоставления материальной помощи. Это должно быть сделано, поскольку сейчас проводится Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации. Мы можем сказать, что должны быть одобрены более радикальные меры, как это предусмотрено в Уставе, с тем чтобы положить конец бесчеловечному режиму апартеида.

144. Г-н МИЛЛС (Ямайка) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить г-на Гарримана (Нигерия) за то, что он столь умело руководит работой Специального комитета против апартеида, и отметить прекрасную работу, проделанную Комитетом в прошлом году. Комитет вновь выполнил свою задачу, осуществляя с приверженностью делу, упорством и преданностью руководство международной кампанией против апартеида. Мы считаем, что благодаря всемерному сотрудничеству международного сообщества усилия, которые были приложены для выполнения этого справедливого дела, увенчаются плодотворными результатами.

145. В прошлом году мы явились свидетелями чрезвычайных событий в южной части Африки. Режимы Форстера и его расистского союзника в Солсбери сталкиваются сегодня с растущим и решительным сопротивлением африканцев, что является неизбежным результатом политики расового угнетения, которую проводят эти режимы. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи из года в год высказывалось предостережение, что игнорирование законных чаяний африканцев обрести свободу и равенство неизбежно приведет к конфликту и кровопролитию. Расистские режимы по-прежнему относились к международному общественному мнению с надменным презрением и не прислушивались к предостережениям. Военные столкновения между расист-

скими режимами и силами освобождения вступили сейчас в новый этап в Зимбабве, Намибии и в самой Южной Африке, которая является форпостом системы расового угнетения в южной части Африки.

146. Характерный для Южной Африки ответ в форме зверских репрессий на законный протест не остановит поднимающуюся волну африканского сопротивления против расистского господства. Однако режим Форстера не делает выводов из этого урока. Жестокие убийства ни в чем не повинных школьников в Соуэто в июне этого года еще раз напомнили нам о том, какой ужасной является истинная природа системы апартеида, и о том, как цинично и преступно он пренебрегает жизнью черного населения. Но африканское сопротивление, несомненно, будет расширяться и укрепляться до тех пор, пока не будут достигнуты его цели: свобода и равенство.

147. Ясно, что режим Претории не собирается соблюдать гуманные принципы, которые Организация Объединенных Наций отразила в своем Уставе и во Всеобщей декларации прав человека. Но это не все. Ясно также, что расистский режим не будет соблюдать территориальную целостность и суверенитет соседних черных независимых африканских государств. Вторжение в Анголу во второй половине прошлого года и неоднократные вторжения в Замбию представляют собой очевидные примеры ничем не прикрытой агрессии, которая угрожает миру на континенте и во всем мире. Расистский режим был осужден в резолюциях Совета Безопасности в связи с агрессией против Анголы и против Замбии, однако серьезная угроза миру сохраняется, и теперь более чем когда-либо требуются решительные и эффективные действия со стороны Организации Объединенных Наций. Просто обвинять недостаточно. Моя делегация убеждена, что пришло время для того, чтобы все государства-члены приступили к выполнению своих обязательств по Уставу, чтобы содействовать свободе и миру. Международное сообщество, если оно ясно понимает свои обязательства, не может избежать ответственности.

148. В этой связи моя делегация полагает, что Специальный комитет против апартеида в своем докладе [A/31/22 и Add.1—3] представил конструктивные предложения, касающиеся международных действий в ряде областей, которые заслуживают полной поддержки этой Ассамблеи. Теперь цель должна состоять в полной изоляции режима апартеида и в эффективной поддержке борьбы за освобождение. Совместные действия международного сообщества в этом направлении, по мнению моей делегации, приведут к ликвидации апартеида и полному освобождению Африки.

149. К сожалению, в прошлом эффективность международных действий подрывали действия некоторых государств, которые продолжают оказывать экономическую и политическую помощь режиму Претории. Мое правительство, в част-

ности, сожалеет о растущем ядерном и военном сотрудничестве некоторых государств с режимом апартеида. Эти государства не только благоволят к врагам африканской свободы, их можно также рассматривать как сообщников режима апартеида, помогающих ему совершать преступления. Моя делегация призывает все государства изменить политику таким образом, чтобы принципы были выше таких интересов, как прямая экономическая прибыль и политические успехи. Мы призываем эти государства незамедлительно предпринять действия, с тем чтобы положить конец своим связям с расистским режимом, и предпринять решительные меры против компаний, финансовых институтов и других организаций, находящихся под их юрисдикцией, с тем чтобы не поощрять их сотрудничества с Южной Африкой в соответствии с рекомендациями Специального комитета.

150. Правительство моей страны поддерживает предложение об осуществлении мер, рекомендованных Специальным комитетом против апартеида, и сделает все, что в его силах, чтобы искоренить апартеид и добиться полного освобождения народа южной части Африки.

151. Как уже указывалось ранее, моя делегация с глубокой тревогой признает, что агрессивная политика режима апартеида создает угрозу миру, и мы поддерживаем предложение о принятии соответствующих мер, предусмотренных главой VII Устава, для того чтобы принудить Южную Африку выполнить резолюции Организации Объединенных Наций. В этой связи моя делегация сожалеет о том, что три постоянных члена Совета Безопасности еще раз прибегли к праву вето в отношении резолюции, призывающей к принятию принудительных мер, чтобы не допустить поставок вооружения Южной Африке.

152. Такие действия могут только создавать удобства для расистского режима апартеида и поощрять его и в дальнейшем игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций, поддержанные подавляющим большинством государств — членов Организации.

153. Ямайка всегда осуждала политику бантустанизации, которая в настоящее время приобретает новый аспект со вступлением в силу так называемой «независимости» Транскея. Позвольте мне заверить Генеральную Ассамблею в том, что правительство Ямайки ни в какой форме не будет признавать это марионеточное государство, созданное режимом апартеида для увековечения господства белого меньшинства и лишения черного населения его законных прав в собственной стране. Мы с удовлетворением отмечаем, что большинство стран уже заявили, что они не признают Транскей или любой другой бантустан, созданный расистской Южной Африкой. Пропагандистские маневры расистского режима не смогли обмануть международное сообщество и замаскировать его злое намерение.

154. Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу рекомендации Комитета относительно апартеида в области спорта [см. A/31/22, глава II, раздел I]. Кампания отказа от спортивных контактов с Южной Африкой основывается на приверженности олимпийским принципам недискриминации в спорте, которые расистская Южная Африка продолжает нарушать. Моя делегация рассматривает отказ от спортивных контактов с Южной Африкой как важное средство, благодаря которому белому меньшинству в Южной Африке будет продемонстрировано негодование международного сообщества по поводу апартеида и наша солидарность с черными спортсменами в этой стране. Мы поздравляем все те государства, организации и отдельных лиц, которые заняли принципиальную позицию, отказавшись участвовать в соревнованиях с командами, подобными на основе концепции апартеида. Однако единство действий нарушается некоторыми странами, которые продолжают спортивный обмен с Южной Африкой, и некоторыми международными спортивными организациями, которые по-прежнему позволяют Южной Африке участвовать в международных соревнованиях.

155. На Международном семинаре по искоренению апартеида и содействию освободительной борьбе в Южной Африке, организованном Специальным комитетом и проведенном в Гаване в мае 1976 года, мое правительство внесло предложение о выработке международной конвенции против апартеида в спорте, с тем чтобы содействовать торжеству олимпийского принципа недискриминации в спорте. Это предложение было основано на нашей убежденности в том, что борьба против апартеида должна быть усилена на всех фронтах в соответствии с ранее принятыми резолюциями Организации Объединенных Наций. Моя делегация рада отметить, что это предложение было поддержано Семинаром и пятой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо, и рекомендовано текущей сессии Ассамблеи Специальным комитетом против апартеида. Мы надеемся, что Ассамблея примет это предложение и создаст аппарат для выработки текста такой конвенции.

156. В заключение моя делегация хотела бы заявить о том, что Ямайка по-прежнему будет поддерживать вооруженную борьбу, которая ведется освободительными движениями в Южной Африке. Мы признаем, что в конечном счете это — главная надежда на важные изменения в южной части Африки, и мы будем продолжать предоставлять моральную и материальную помощь в этой борьбе. Нас вдохновляет рост масштабов этой борьбы, и мы воздаем должное героическим борцам за свободу, которые несут огромные жертвы ради своего освобождения. Они ясно дают понять миру, что они будут упорно продолжать борьбу против системы, которая лишает их человеческого достоинства. Они отказались сдаться перед лицом жестоких и грубых репрессий, и мы считаем, что, несмотря на жесто-

кую несправедливость, неизбежная победа будет достигнута. Африка будет свободна от ужасов расистского господства белых.

157. Г-н СИЙОЛВЕ (Замбия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Генеральная Ассамблея впервые рассматривает непосредственно на пленарных заседаниях вопрос о порочной, бесчеловечной и отвратительной системе апартеида. Более того, историческое значение имеет тот факт, что подлинные представители народа Южной Африки — Африканский национальный конгресс и Панафриканский конгресс Азании — получили возможность, вполне ими заслуженную, изложить перед этим высоким органом положение в Южной Африке, как оно есть на самом деле. С самого начала моя делегация хотела бы воздать должное освободительным движениям за красноречивые и весьма содержательные выступления в этой высокой Ассамблее. Наша делегация надеется, что обширная информация, которая была изложена в манере, достойной государственных деятелей, окажется весьма ценной для Генеральной Ассамблеи.

158. Я хотел бы также отдать должное Специальному комитету против апартеида, который под эффективным руководством посла Лесли Гарримана (Нигерия) возглавил усилия Организации Объединенных Наций, направленные на искоренение возведенной в институт расистской доктрины апартеида. Заявление, сделанное в этой Ассамблее Председателем Специального комитета против апартеида [41-е заседание], как и заявления представителей освободительных движений, имеет весьма важное значение при рассмотрении стоящего на повестке дня вопроса.

159. Апартеид, как известно международному сообществу, является самой крайней формой расизма и расовой дискриминации. В намерения моей делегации не входит занимать время этой высокой Ассамблеи объяснением смысла системы апартеида. Достаточно заявить, что апартеид остается самой грубой формой расизма не только потому, что он утверждается законами расистского режима Южной Африки, но также потому, что он сказывается самым бесчеловечным образом на большинстве народа Южной Африки.

160. Для апартеида характерно также то, что он безусловно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Южная Африка, государство — член Организации Объединенных Наций, проводит эту отвратительную политику вопреки многочисленным резолюциям Организации Объединенных Наций. Лишь на прошлой неделе премьер-министр расистской Южной Африки Форстер имел наглость заявить в интервью, что он не может назвать день, когда правление белых в Южной Африке в конечном счете будет заменено правлением черных. Косвенно Форстер имел в виду, что он прежде всего не может предвидеть такой ситуации, при которой все расы Южной Аф-

рики, включая черных и белых, будут пользоваться политической властью.

161. Внутреннее положение, сложившееся в настоящее время в Южной Африке, подтверждает тот факт, что Форстер продолжает отстаивать отвратительную политику апартеида. В законодательном плане ничего не было сделано для изменения существующего положения. Более того, положение черного и другого угнетенного населения Южной Африки в политической, экономической, социальной, культурной и других областях по-прежнему противоречит ожиданиям не только самих угнетенных, но также и всего международного сообщества. Продолжающиеся варварские массовые расправы в Южной Африке являются свидетельством все большего угнетения большинства народа этой несчастной страны.

162. В самом деле, Южная Африка продолжает проводить политику апартеида. Она стремится придать этой политике видимость международной респектабельности. Она распространяет политику апартеида на международную территорию Намибии и на британскую колонию Южная Родезия. Для ее внутренней политики по-прежнему характерна бантустанизация, политика по принципу «разделяй и властвуй», которая имеет целью увековечить угнетение народа территории и сохранить привилегии и господство белых.

163. Сегодняшний день, 26 октября 1976 года, — печальный день в жизни Африки. Именно сегодня, осуществляя свою политику апартеида и намеренно бросая вызов международному сообществу, Южная Африка предоставила так называемую независимость одному из своих бантустанов — Транскею. Какой фарс!

164. Позвольте мне со всей ясностью заявить, что Замбия перед лицом международного сообщества решительно отвергает эту ложь. Замбия считает Транскею неотъемлемой частью расистской Южно-Африканской Республики. Так называемая независимость Транскея используется как прикрытие. Матанзима и его клика — это только марионетки и прислужники южноафриканского расистского режима. Они платные наемники Форстера, и их единственная цель — защитить и укрепить статус-кво. Они — предатели, иначе их не назовешь.

165. Замбия призывает все государства — члены Организации Объединенных Наций, а также все другие государства не признавать фальшивую независимость Транскея. Мы призываем международное сообщество осудить это опасное проявление неуклюжих маневров Южной Африки с целью добиться международного признания и уважения апартеида. Давайте обращаться с Южной Африкой так, как она того заслуживает. Настал момент, когда международное сообщество должно усилить свою поддержку угнетенному народу Южной Африки, который после столь долгих страданий решил подняться и сбросить эту позорную и злостную систему апартеида. Как может международное сообщество поддержать мысль о том, что напрасны жертвы, принесенные мужествен-

ной молодежью в Соуэто и Александре, городах Южной Африки, населенных черными африканцами, которые полны решимости сбросить систему апартеида, так долго угнетавшую их. Этих героических молодых людей не устрасила свирепая и властная полиция и жестокость армии. Они полны решимости твердо выступать за право против несправедливости. Они полны решимости бороться за свои права, которые они имеют от рождения.

166. Если бы расистский режим Южной Африки обманывался, считая, что заключение в тюрьму, наказание и высылка таких южноафриканских борцов за свободу, как Нельсон Мандела и Мангалисо Собукве, приостановит героическую борьбу угнетенного народа, то события в Соуэто и в других городах должны были бы явиться для него большой неожиданностью. Тысячи южноафриканских патриотов сегодня томятся в тюрьмах. Но значительно больше — 20 млн. черных южноафриканцев, которые являются жертвами апартеида, будут вести борьбу до победного конца. Наш общий долг — помочь им и ободрить их.

167. В свете вышесказанного мы в Замбии считаем полностью неприемлемой и отвратительной позицию некоторых государств, которые являются членами нашей Организации. Общеизвестной истиной является то, что все мы в то или иное время оказывали поддержку угнетенному народу Южной Африки и заявляли о своей солидарности с ним. Но каково действительное положение? На практике мы видим, что, хотя по-прежнему не иссякает сладкий поток красноречия, некоторые члены нашей Организации, особенно крупные западные державы — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии и Франция, — продолжают и даже усиливают свое экономическое, военное и другое сотрудничество с расистским режимом Южной Африки. Деятельность иностранных экономических кругов, а более конкретно, деятельность западных корыстных экономических кругов, продолжает процветать в Южной Африке. Осуществляется почти беспрепятственный грабёж и эксплуатация естественных ресурсов Южной Африки. Миллиарды долларов увозятся в развитые западные страны. Никто не обращает абсолютно никакого внимания на интересы черных африканцев, которые составляют большинство населения Южной Африки и которые продолжают томиться в условиях рабства. Мы знаем о тех утверждениях и той пропаганде, которые использует международный капитализм, заявляя, что повышение заработной платы и участие угнетенного народа в прибылях подрывают апартеид. Но фактом остается то, что все эти утверждения направлены на укрепление системы апартеида и на обман угнетенного народа Южной Африки и международного сообщества в надежде, что они таким образом невольно признают апартеид. Следует помнить, что при наличии выбора между бедностью в условиях свободы и процветанием в условиях рабства угнетенные народы выберут свободу.

168. Я уже говорил о военном сотрудничестве западных стран с Южной Африкой. Расистский режим Претории гордится тем, что он является защитником интересов Запада в южной части Африки. Моя делегация хотела бы отметить, что международное сообщество и те страны, которые взяли на себя серьезные обязательства добиться освобождения южной части Африки, устали от аргументов ряда западных государств, с которыми нельзя согласиться и которые заключаются в том, что поддерживать военные санкции против Южной Африки можно на добровольной основе; эти государства отказываются от своего же аргумента, когда предложение касается обязательного применения санкций на поставки оружия в Южную Африку. В этом нет никакого смысла. Ирония состоит в том, что на деле те страны, которые заявляют о согласии с применением добровольных военных санкций против Южной Африки, неизменно выступают против применения обязательных санкций, как это предусмотрено главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Должны ли мы считать, что слова их искренни, когда речь идет о добровольных санкциях, и что меняется, когда речь идет о действительных и обязательных санкциях?

169. Замбия твердо уверена, что позиции западных держав — постоянных членов Совета Безопасности отражают их абсолютную неискренность. Именно поэтому Замбия, которая всегда была верна принципу честности в своих международных отношениях, осуждает злоупотребление правом вето со стороны Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Тройное вето, очевидцами применения которого в Совете Безопасности на прошлой неделе мы все были, свидетельствует о неискренности и безнравственности, проявляемой в международных отношениях теми, кто применил право вето в отношении тех обязательств, которые они взяли на себя в связи с делом защиты интересов большинства в южной части Африки. Это действительно нецелесообразно, противоречиво и оскорбительно для угнетенного народа и тех, кто его поддерживает в Африке и во всем мире.

170. Притворство тех, кто претендует на то, чтобы считаться другом Африки, разоблачено, и мы хотим заявить здесь, сейчас, что если точно определить, кто является истинными друзьями Африки, и отделить их от тех, кто лишь претендует на это звание, то мы убеждены, что картина будет достаточно странная. Элемент компромисса, который обычно должен быть характерен для международного сотрудничества в борьбе за международную справедливость, в данном случае постепенно, но решительно замедлил прогресс, достигнутый в деле освобождения южной части Африки. Поэтому мы призываем истинных друзей черного населения и других угнетенных народов Южной Африки отказаться от лицемерной двусмысленности и выступить прямо и искренне в поддержку тех, кто несет знамя подлинного освобождения южной части Африки, а именно Аф-

риканского национального конгресса Южной Африки и Панафриканского конгресса Азании.

171. Я хотел бы закончить свое заявление, процитировав выступление президента нашей страны Его Превосходительства Кеннета Каунды, который, подтверждая постоянную поддержку Замбией освободительной борьбы в Южной Африке, заявил на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо (Шри Ланка) в августе этого года, следующее:

«Что касается положения в самой Южной Африке, то мятежи в Соуэто и в других городских районах, где проживает черное население, продемонстрировали больше чем когда-либо фальшивый характер апартеида, зажигая в то же время пламя революции. Мятежи в Южной Африке продемонстрировали, что ситуация будет нормализована путем внутренней революции».

172. Международное сообщество должно помочь достижению этой цели в кратчайшие сроки в реалистических рамках продолжения освободительной борьбы.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя нынешнего председателя Организации африканского единства [ОАЕ] представитель Маврикия просил предоставить ему слово, для того чтобы внести некоторые поправки в проект резолюции A/31/L.5.

174. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): С самого начала я хотел бы отметить, что, поскольку моя делегация является одним из авторов проекта резолюции, о котором я говорю, я не считаю, что правила процедуры разрешают мне вносить поправки в него. Однако я устно предлагаю некоторые поправки.

175. Я обращаю внимание этой высокой Ассамблеи на проект резолюции A/31/L.5 [41-е заседание, пункт 89], авторами которого являются около 40 стран, включая мою страну, и который был представлен сегодня моим коллегой и африканским братом послом Гарриманом (Нигерия). Этот проект касается так называемого независимого Транскея и других бантустанов.

176. От имени авторов этого проекта, с большинством которых я провел консультации, — я прошу извинения у тех авторов, с которыми я не имел возможности провести консультации лично или через секретариат ОАЕ, поскольку это был срочный вопрос, — я официально сообщаю Генеральной Ассамблее, что наш проект был несколько изменен и улучшен без внесения каких-либо изменений по существу вопроса. Я сейчас зачитаю устные поправки.

177. Во втором пункте преамбулы, который начинается словами «отмечая, что», мы хотим опустить слова «и тем самым попытался лишить миллионы южноафриканцев их гражданства».

178. Пункт 3 постановляющей части должен быть исправлен таким образом:

«*призывает* все правительства отказаться от любой формы признания так называемого независимого Транскея и воздерживаться от каких-либо сношений с так называемым независимым Транскеем или другими бантустанами».

179. В пункте 4 постановляющей части мы хотели бы вставить слова «так называемый независимый» перед словом «Транскей», с тем чтобы он гласил: «...поддерживать какие-либо связи с так называемым независимым Транскеем или другими бантустанами».

180. Что касается пункта 5 постановляющей части, то соавторы хотят опустить этот пункт.

181. Я надеюсь, что пересмотренный проект получит поддержку всех делегаций. Я прошу, чтобы этот проект был поставлен сейчас на голосование, и прошу провести по нему поименное голосование.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Не существует никакого правила процедуры, которое помешало бы автору предложения вносить поправки в его предложение, и я буду считать предложение представителя нынешнего председателя ОАЕ поправками. Вносятся следующие поправки.

183. Второй пункт преамбулы изменен путем исключения всех слов, стоящих после слов «26 октября 1976 года», с тем чтобы этот пункт гласил:

«*отмечая*, что расистский режим Южной Африки 26 октября 1976 года провозгласил показную «независимость» Транскея».

184. Третий пункт преамбулы остается без изменений. Пункты 1 и 2 постановляющей части остаются без изменений.

185. Что касается пункта 3 постановляющей части, то я хочу, чтобы всем было ясно, что представитель Маврикия внес следующие две поправки: вставить слова «так называемого независимого» перед словом «Транскея» и заменить остальную часть этого пункта словами «и воздерживаться от поддержания каких-либо сношений с так называемым независимым Транскеем или другими бантустанами». Другими словами, пункт 3 постановляющей части в пересмотренном виде будет выглядеть следующим образом:

«*призывает* все правительства отказаться от любой формы признания так называемого независимого Транскея и воздерживаться от каких-либо сношений с так называемым независимым Транскеем и другими бантустанами».

186. Пункт 4 постановляющей части был пересмотрен, и в него внесены слова «так называемым независимым» перед словом «Транскеем» в третьей строке английского варианта этого

пункта постановляющей части, который в пересмотренном виде читается так:

«просит все государства принять эффективные меры для запрещения всем лицам, корпорациям и другим учреждениям, находящимся под их юрисдикцией, поддерживать какие-либо связи с так называемым Транскеем и другими бантустанами».

187. Пункт 5 постановляющей части первоначального проекта резолюции должен быть снят.

188. Я полагаю, что проект резолюции в его пересмотренном виде ясен. В связи с нашим решением, принятым ранее, мы сейчас приступим к голосованию проекта резолюции, представленного в пересмотренном виде представителем Маврикия, но прежде я хотел бы предоставить слово делегациям, которые просили об этом для объяснения мотивов голосования.

189. Г-н ХАРРИ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Правительство Австралии не признает Транскей. Об этом было объявлено некоторое время назад, и это было подтверждено нашим министром иностранных дел сегодня. Правительство Австралии выступает в принципе против философии апартеида; это означает, что мы также против политики создания бантустанов, которая представляет собой расширение и укрепление практики апартеида.

190. Политика бантустанизации приведет не только к расчленению южноафриканского государства, но и к сохранению привилегий для меньшинства, а также к выселению большинства населения Южной Африки. Людям, которые, как предполагается, будут гражданами этих бантустанов, не только будет предоставлена непропорционально малая часть территории Южной Африки, они к тому же будут отторгнуты от промышленного и горнорудного богатства Южной Африки и одновременно будут рассматриваться как дешевая рабочая сила.

191. Таким образом, бантустанизация представляет собой попытку узаконить существующую ситуацию. Как таковая она была осуждена большинством международного сообщества. Не желая зла народу Транскея, правительство Австралии не считает убедительными аргументы в пользу существования независимого Транскея и имеет серьезные сомнения по поводу того процесса, в результате которого он получил статус независимости.

192. Более того, то, что недавно некоторые африканские лидеры отвергли политику бантустанизации, подтверждает наше убеждение в том, что предоставление независимости «хоумлендам» не отвечает политическим стремлениям черного населения Южной Африки.

193. Что касается проекта резолюции A/31/L.5, то у австралийской делегации имеются оговорки относительно пункта 4 постановляющей части, который даже в своем только что исправленном

виде может быть истолкован как требующий от нас запрещения личных контактов с населением Транскея. Тем не менее мы поддерживаем данный проект резолюции в целом и примем его по причинам принципиального характера, уже мною изложенным.

194. Г-н АБЭ (Япония) *(говорит по-английски)*: Япония постоянно осуждала апартеид. Мы решительно выступаем против создания бантустанов, поскольку эта практика является отражением отвратительной политики, проводимой Южной Африкой. Поэтому мое правительство не признает Транскей.

195. Моя делегация сможет поддержать пункт 4 проекта резолюции A/31/L.5, в который были внесены устные поправки. Поэтому, если этот проект резолюции будет поставлен на голосование, моя делегация проголосует за него.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Ассамблея сейчас приступит (путем поименного голосования) к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/31/L.5, с учетом устных поправок [см. выше, пункты 177 — 180], внесенных представителем Маврикия.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Мальта приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Острова Зеленого Мыса, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии, Гана, Греция, Гренада,

Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские острова, Мали.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 134 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против (резолюция 31/6 А).

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем представителям, которые просили разрешения объяснить мотивы своего голосования после голосования.

198. Г-н СТЭНБЕРИ (Канада) (*говорит по-английски*): Канада поддержала эту резолюцию, как она поддержала и резолюцию 3411 (XXX), потому что она отвергает бантустанизацию как краеугольный камень политики апартеида. Однако делегация Канады должна сделать оговорку в отношении пункта 4 постановляющей части, поскольку Канада придерживается политики невмешательства канадцев в события, происходящие за границей, за исключением тех случаев, когда Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает обязательные санкции согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

199. Мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы заявить, что Канада не признает независимость Транскея.

200. Г-н ХЕСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Оставшись в одиночестве при голосовании в этом высоком органе сегодня днем, я хотел бы объяснить мотивы голосования Соединенных Штатов и изложить ту серьезную проблему, с которой мое правительство столкнулось в отношении пунктов 3 и 4 постановляющей части.

201. Делегация Соединенных Штатов готова была поддержать резолюцию с обращенным ко всем государствам призывом не признавать Транскей и не иметь официальных контактов с правительством Транскея. Мы сожалеем о том, что нынешний проект резолюции, по нашему мнению, содержит некоторые формулировки, которые выходят далеко за рамки этого положения, — формулировки, с которыми мы не можем согласиться. Несмотря на то что мы с уважением относимся, например, к пункту 3 постановляющей части и не намерены устанавливать с правительством Транскея официальные контакты или вообще любые отношения, мы резервируем за собой право принимать необхо-

димые меры для защиты интересов и прав наших граждан.

202. В более широком смысле мы считаем, что было бы неразумным заведомо исключать возможность контактов с любыми элементами южноафриканского населения, стремящегося к социальной справедливости и социальному равенству, включая и тех, кто был сослан в бантустаны.

203. Мы не можем поддержать также пункт 4 постановляющей части, который возымел бы значение призыва к членам Организации Объединенных Наций наложить своего рода санкции на личные отношения любого рода с людьми в так называемых хоумлендах. Этот вопрос должен решаться Советом Безопасности.

204. Более того, в этой резолюции, по нашему мнению, содержатся, по-видимому, очень свободные формулировки, которые ведут к расхождению между разумом и сердцем. Наше сердце твердо восстает против южноафриканского апартеида и его политики «хоумлендов». Наше сердце по-прежнему будет придерживаться этого убеждения, но многие несущественные формулировки этой резолюции заставляют колебаться наш разум.

205. Г-н КАУФМАНН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени девяти государств — членов Европейского сообщества министр иностранных дел Нидерландов г-н ван дер Стул уже указывал в ходе общей дискуссии на этой сессии Генеральной Ассамблеи, что наши девять правительств не намереваются признавать так называемую независимость Транскея. Ложные решения проблемы апартеида, такие как создание бантустанов, как говорил г-н ван дер Стул, скорее поддерживают, чем уменьшают расовую дискриминацию в Южной Африке.

206. Следовательно, наши девять стран с готовностью поддержали принятие проекта резолюции A/31/L.5 с внесенными в него представителем Маврикия от имени группы авторов поправками. Тем не менее я хотел бы заявить, что, по нашему мнению, этот консенсус не может ни в коей мере предрешить того, каким образом каждый из нас будет решать конкретные проблемы практического и правового характера в отношении этой территории и ее населения.

207. Г-н ТАЛЬРОТ (Швеция) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сделать следующее заявление в порядке объяснения мотивов голосования от имени делегаций Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции.

208. Правительства Скандинавских стран отвергают концепцию бантустанов. Мы неоднократно заявляли о том, что не признаем так называемую независимость Транскея, которую мы считаем порождением апартеида, а не государством. Поэтому мы проголосовали за проект резолюции.

209. Формулировка пункта 4 постановляющей части, как нам представляется, вызывает неко-

торые затруднения административного и правового характера. Наши правительства изучат эти проблемы в том духе, в котором они приняли резолюцию.

210. Г-н ВОЛЬФ (Австрия) (*говорит по-английски*): Делегация Австрии проголосовала за проект резолюции A/31/L.5. Решительно выступая против любых форм расовой дискриминации, наша делегация рассматривает создание бантустанов как средство укрепления политики апартеида и поэтому желает присоединиться к авторам проекта резолюции, отказавшимся от признания такой политики.

211. Кроме того, делегация Австрии вынуждена отметить, что пункт 4 постановляющей части

проекта резолюции, по нашему мнению, представляется затруднительным в плане его применения с точки зрения правового и административного характера.

212. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддержала проект резолюции A/31/L.5. Наша поддержка проекта резолюции не должна предрешать более тщательное изучение нами практических последствий применения пункта 4.

213. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): От имени Африки я благодарю данную Ассамблею. Голосование говорит само за себя. Пусть и мое молчание будет красноречивым.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.